

ISSN 2304-9081

Учредители:
Уральское отделение РАН
Оренбургский научный центр УрО РАН

Бюллетень
Оренбургского научного центра
УрО РАН

2015 * № 4

Электронный журнал
On-line версия журнала на сайте
<http://www.elmag.uran.ru>

© А.А.Чибилёв, 2015

УДК 911.2(251.1):502.4(251.1)

А.А.Чибилёв

К СОЗДАНИЮ НЕПРЕРЫВНОГО КОРИДОРА ЖИВОЙ ПРИРОДЫ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ

Институт степи УрО РАН Оренбург, Россия

В статье рассматриваются проблемы создания единой непрерывной сети особо охраняемых природных территорий в степной зоне Евразии. Регион охватывает частично или полностью 11 государств Европы и Азии, в пределах которых с конца XIX века и до наших дней создаются природные резерваты с целью сохранения и музеефикации природного наследия Степной Евразии. Автор под «Степной Евразией» понимает географическое пространство лесостепной, степной и пустынно-степной (полупустынной) ландшафтных зон. Это пространство долгое время служило местом развития кочевой и полукочевой культуры, а в XX веке подвергалось беспримерному земледельческому освоению. Рассматриваются вопросы, связанные с разнообразием форм территориальной охраны природы, учитывающих специфику природоохранного законодательства в различных странах. Сделан вывод о необходимости использования международного опыта и координации усилий различных государств при создании единого трансконтинентального коридора живой природы протяженностью 8,5 тысяч километров от бассейна Среднего Дуная (Венгрия, Сербия) до Манчжурии и Лессового плато (Китай).

Ключевые слова: степная зона, природные резерваты, коридор живой природы, лесостепь, полупустыня, кочевая культура.

A.A.Chibilev

FOR DEVELOPMENT OF A STEADY WILDLIFE CORRIDOR IN STEPPE EURASIA

Institute of Steppe UrB RAS, *Orenburg, Russia*

Issues concerning development of a united steady network of special protected natural areas in a steppe zone of Eurasia are considered in the article. The region, in part or in full, includes 11 European and Asian states within of which natural preserves have been formed from the end of the 19th century to the present day for conservation and museumification of a natural heritage of Steppe Eurasia. The author understands “Steppe Eurasia” as a geographical space of forest-steppe, steppe and desert-steppe (semidesert) landscape zones. This space had served as a location for development of nomadic and semi-nomadic cultures for a long time, but in the 20th century it was exposed to unprecedented agricultural development. Issues concerning a variety of forms of territorial nature conservation taking into account specific features of conservation law in different countries are considered. Resume about necessity to use international experience and coordinate efforts between different states in the course of development of a united transcontinental wildlife corridor with length 8.5 thousand km from the Middle Danube basin (Hungary, Serbia) to Manchuria and the Loess Plateau (China).

Keywords: steppe zone, natural preserves, wildlife corridor, forest-steppe, semidesert, nomadic culture.

Под степной Евразией мы понимаем трансконтинентальное историко-географическое (естественно-историческое, по В.В. Докучаеву) пространство – мегарегион, охватывающий не только степную ландшафтную зону Европы и Азии, но и примыкающие к ней с севера и юга лесостепную и полупустынную (пустынно-степную) зоны. Целесообразность объединения этих существенно отличающихся природных образований в единый объект исследований связана с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, северная и южная границы из-за разных подходов к районированию остаются спорными.

Во-вторых, хозяйственная деятельность человека на различных этапах освоения этого региона, особенно в периоды интенсивного развития скотоводства или масштабной распашки, привела к размыванию природных границ типов естественной растительности, деградации зональных типов почв, изменению лесистости и т.д.

В-третьих, рассматриваемое географическое пространство в историческом времени осваивалось как единое целое, служило огромным широким коридором, в пределах которого происходили волнообразные переселения народов, формировались трансконтинентальные и секторальные Степные империи. Не случайно, историки и археологи [1, 2] этот срединный мегарегион Евразии называют Великой Степью, Степным Поясом, который в географическом плане намного шире, чем собственно степная ландшафтная зона, и охватывает при этом равнинные, холмистые, плоскогорные и низкогорно-мелкосопочные ландшафты. В любом случае, для человека последних трех-четырёх тысячелетий это пространство было удобно для массовых переселений, развития кочевнической культуры, масштабных военных походов [3-5].

В-четвертых, агротехнологии, разработанные применительно к степным условиям, внедрялись к северу и к югу от типичной степи. Это касается культуры возделывания сельхозкультур, лесных и водных мелиораций, что привело к нивелировке зональных различий агросферы и преобладанию элементов специфического степного землепользования.

Северные и южные границы степного типа ландшафта определяют, в первую очередь, климатические факторы и, конкретно, показатели водно-теплового режима (коэффициент увлажнения Высоцкого-Иванова или гидро-термический коэффициент). Эти показатели классически проявляют себя на

равнинах. При этом любая возвышенность или низкогорье в пределах широтного пояса степей (Донецкий кряж, Приволжская возвышенность, Казахский мелкосопочник и др.) приводят к формированию лесостепных островов и полуостровов, которые вдаются далеко на юг в пределы зоны. И, напротив, низменные равнины Приаралья, Прикаспия и Причерноморья, сложенные морскими аккумулятивными отложениями, способствуют продвижению на север пустынно-степных ландшафтов. На эти природные различия, обусловленные высотно-геоморфологическими и литологическими факторами, накладывается общее нарастание континентальности климата с запада на восток. В таких условиях формируется удивительно разнообразный облик ландшафтов Степной Евразии, которая, наряду с классическими плакорными степями, вмещает в себя островные степные боры и степные дубравы, березово-осиновые колки, байрачные леса, степные озера и соры, степные и облесенные холмогорья и низкогорья, пустынно-степные каменистые плоскогорья и, наконец, поймы больших и средних рек с интразональными лесами и лугами.

На все это разнообразие ландшафтов Степной Евразии накладываются циклические изменения климата и неустойчивое во времени и пространстве антропогенное воздействие. Климатические и антропогенные изменения заставляют нас говорить об опустынивании степей, остепнении лесостепи, или, наоборот, о наступлении леса на степь, лесомелиоративном преобразовании степей. Эти вопросы давно волнуют естествоиспытателей.

До настоящего времени между учеными, в первую очередь в среде геоботаников, идут ожесточенные споры о границах типов и подтипов степей, о характере и природе современного ландшафтогенеза. По нашему мнению, современные растительные ассоциации, которые изучают и фиксируют ботаники, это лишь индикаторы текущего состояния природного комплекса.

В ряде прошлых публикаций [6, 7] мы пытались обосновать, что современная степь является результатом совместного воздействия природы и человека, и что роль хозяйственной деятельности в эпоху кочевых и полукочевых цивилизаций остается недооцененной.

О том, что уже в древности, люди, населявшие степь, были вынуждены реагировать на последствия своей деятельности, регулировать землепользование и создать такой элемент земельного права, встречающийся почти у всех кочевых народов северной Евразии, как «курук» (монг. – «*хориг*», казах.

– «корык»). Институт курука в историческом контексте отражал многофункциональное явление, подразумевающее организацию запретных территорий, необходимых для самых разных целей: сохранения резервных пастбищных участков, создания резерватов диких животных для ханской охоты, организации отдыха войск с обучением воинов во время охоты, создания заповедных некрополей для лиц ханского рода и т.д. [7-9].

Актуальность создания куруков – территорий с различными ограничениями доступа людей и видов природопользования – во все эпохи кочевых империй свидетельствует о том, что ландшафты и живая природа степей со времени первых государственных образований в Степной Евразии нуждались в специальной охране. В связи с этим, идеи В.В. Докучаева о необходимости создания степных станций – заповедников (1895), практические меры Ф.Э. Фальц-Фейна в районе Аскании-Нова и его последователей, а также призывы основателей Постоянной Природоохранительной Комиссии Императорского Русского географического общества И.П. Бородина, В.И. Талиева, Г.А. Кожевникова о приоритетной охране оставшихся степей, отчетливо корреспондируются с историческим институтом куруков у степных народов в древние и средние века.

Двадцатый век останется в истории природопользования как век строительства заповедной инфраструктуры практически во всех странах мира. В одних странах это произошло раньше – ещё в конце XIX века, в других странах – позже. И называются особо охраняемые территории по-разному. В России заповедное движение началось со степи. Однако осознание необходимости сохранения её эталонов пришло тогда, когда большая часть уникальных образцов первозданной степной природы была утрачена или находилась в стадии стагнации и разрушения.

В начале XX века появляются первые частные степные заповедники (Херсонская, Воронежская, Самарская губернии), а в 20-е годы прошлого столетия – первые государственные степные заповедники в СССР (Украина, Ростовская, Пензенская области), или, например, в Австрии к востоку от Вены.

К настоящему времени сложилось несколько подходов к формированию природно-заповедного фонда степных регионов (таблица).

Таким образом, можно сделать вывод, что в разных странах и регионах Степной Евразии уже более 100 лет предпринимаются разноплановые и раз-

номасштабные попытки создать региональную сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), охватывающих ландшафтное и биологическое разнообразие. Ранее нами был высказан тезис о необходимости создания непрерывной репрезентативной сети ООПТ [10, 11].

Таблица. Ландшафтные таксоны и категории ООПТ, представленные в природно-заповедном фонде степных регионов Евразии

	Ландшафтные таксоны		Возможные категории ООПТ
	зональные	азональные	
Сербия	фация	урочище	2, 3, 4
Венгрия	фация	урочище	2, 3, 4
Румыния	фация	урочище	3, 4
Молдова	урочище	урочище	3, 4, 5
Украина	урочище	урочище	1, 3, 4, 5
Европейская Россия	местность	местность	1, 2
Юг Западной Сибири	урочище	урочище	2, 3, 4, 5
Юг Восточной Сибири	урочище	ландшафтный район	1, 3, 4, 5
Казахстан. Северная и типичная степи.	урочище	ландшафтный район	2, 3, 4, 5
Казахстан. Южная степь и полупустыня	местность	провинция	1, 2, 3, 4, 5,6
Монголия	провинция	провинция	1, 2, 3,6

Категории ООПТ: 1. Классический заповедник; 2. Национальный природный парк; 3. Заказник, природный резерват; 4. Памятник природы; 5. Природный резерват кластерного типа; 6. Мегарезерваты, создаваемые для охраны копытных животных.

Мегарегион Степой Евразии является уникальной модельной территорией, где целесообразно создать международный трансконтинентальный пояс непрерывной охраны природного разнообразия, опираясь на ценный опыт создания ООПТ в разных странах и отдельных регионах этих стран. Вместе с тем возможности заповедания (своеобразной музеефикации) эталонов зональных степных ландшафтов и ключевых ландшафтных территорий, отражающих природное разнообразие физико-географических провинций степного мегарегиона, имеют траекторию возрастания с запада на восток.

При формировании единой и непрерывной сети ООПТ Степной Евразии необходимо учитывать оба вектора изменения природного разнообразия степных ландшафтов: широтный и меридиональный. В равнинных провинциях Северной Евразии основанием для поиска ключевых ландшафтных территорий (КЛТ) является классическое деление лесостепной, степной и пустынно-степной природных зон. В связи с этим там, где классическая подзона (северная, типичная, южная) не выражены, количество КЛТ в зональной провинции может быть меньше трех.

Предлагаемый широтно-долготный принцип формирования непрерывных ландшафтных рядов ООПТ позволяет разработать своеобразную матрицу создания сети природно-экологического каркаса. В реальности это будет лишь матрица. Далеко не во всех орографических областях и провинциях выражено трехчленное деление ландшафтных зон, а в возвышенных, предгорных и межгорных провинциях получила развитие вертикальная дифференциация ландшафтов.

Таким образом, несмотря на то, что Степная Евразия представляет собой наиболее освоенный в хозяйственном отношении мегарегион материка, существуют предпосылки для создания международного трансконтинентального коридора непрерывной охраны степного биоразнообразия, а также его восстановления в процессе традиционного пастбищного животноводства.

(Статья подготовлена в рамках темы: «Ландшафтные и биологические факторы устойчивого развития геосистем Заволжско-Уральского региона» ГР № 01201351529)

ЛИТЕРАТУРА

1. Черных Е.Н. Степной пояс Евразии: феномен кочевых культур. М., 2009. 624 с.
2. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989. 768 с.
3. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 346 с.
4. Аджи Мурад. Европа, тюрки, Великая Степь. М.: Мысль, 1998. 334 с.
5. Гаджиев И.М., Королук А.Ю., Титлянова А.А. и др. Степи Центральной Азии. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2002. 299 с.
6. Чибилёв А.А., Богданов С.В. Наследие кочевнических империй в ландшафтах Северной Евразии. Вестник РАН. 2009. 79 (9): 823-830.
7. Чибилев А.А. Историческое степеведение как особая отрасль знаний. Проблемы геоэкологии и степеведения. Том II. Екатеринбург: УрО РАН, 2010: 17-25.
8. Дмитриев Ю.И. Среднеазиатские куруки в эпоху Шибанидов (по материалам XVI века). Тюркологический сборник. М., 2005: 143-158.
9. Дробышев И.И. Обычное право казахов: экологический комментарий. Тюркские народы России и Великой Степи. М., 2006: 159-188.
10. Чибилев А.А. О принципах формирования сети охраняемых территорий. Географические проблемы заповедного дела: Тезисы докладов Всесоюзной научной конферен-

ции. Самарканд, 1986: 47-48.

11. Чибилев А.А. Ландшафтно-экологические основы создания региональной системы заповедных объектов и организации мониторинга на их территории. Теоретические и практические вопросы ландшафтной экологии и заповедного дела. Екатеринбург, 1993: 8-19.

Поступила 7.10.2015

(Контактная информация: Чибилёв Александр Александрович – доктор географических наук, профессор, директор Института степи Уральского отделения Российской академии наук (ИС УрО РАН); адрес: 460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, д. 11, 8(3532)77-62-47, 77-44-32; E-mail: orensteppe@mail.ru)

LITERATURA

1. Chernyh E.N. Stepoj pojas Evrazii: fenomen kochevyh kul'tur. M., 2009. 624 s.
2. Gumilev L.N. Drevnjaja Rus' i Velikaja Step'. M.: Mysl', 1989. 768 s.
3. Kljashtornyj S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2005. 346 s.
4. Adzhi Murad. Evropa, tjurki, Velikaja Step'. M.: Mysl', 1998. 334 s.
5. Gadzhiev I.M., Koroljuk A.Ju., Titljanova A.A. i dr. Stepi Central'noj Azii. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2002. 299 s.
6. Chibiljov A.A., Bogdanov S.V. Nasledie kochevnicheskikh imperij v landshaftah Severnoj Evrazii. Vestnik RAN. 2009. 79 (9): 823-830.
7. Chibilev A.A. Istoricheskoe stepevedenie kak osobaja otrasl' znaniy. Problemy geojekologii i stepevedeniya. Tom II. Ekaterinburg: UrO RAN, 2010: 17-25.
8. Dmitriev Ju.I. Sredneaziatskie kuruki v jepohu Shibanidov (po materialam XVI veka). Tjurkologicheskij sbornik. M., 2005: 143-158.
9. Drobyshev I.I. Obychnoe pravo kazahov: jekologicheskij kommentarij. Tjurkskie narody Rossii i Velikoj Stepi. M., 2006: 159-188.
10. Chibilev A.A. O principah formirovaniya seti ohranjaemyh territorij. Geograficheskie problemy zapovednogo dela: Tezisy dokladov Vsesojuznoj nauchnoj konferencii. Samarkand, 1986: 47-48.
11. Chibilev A.A. Landshaftno-jekologicheskie osnovy sozdaniya regional'noj sistemy zapovednyh ob#ektov i organizacii monitoringa na ih territorii. Teoreticheskie i prakticheskie voprosy landshaftnoj jekologii i zapovednogo dela. Ekaterinburg, 1993: 8-19.

Образец ссылки на статью:

Чибилёв А.А. К созданию непрерывного коридора живой природы Степной Евразии. Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. 2015. 4: 1-7 [Электронный ресурс] (URL: <http://elmag.uran.ru:9673/magazine/Numbers/2015-4/Articles/ChAA-2015-4.pdf>).